

Е. Г. Малышева
Омск, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕЯ 'ПАТРИОТИЗМ' СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОГО СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию когнитивной специфики концепта 'Патриотизм', отраженной в современном русском спортивном дискурсе. В начале статьи обсуждаются взгляды современных лингвистов на содержание феномена патриотизма, в частности С. Г. Воркачев, и делается вывод о возможности рассматривать данную когнитивную единицу как лингвокультурную идею — «сложное семантическое образование гиперонимического типа, включающее в себя концепты и „антиконцепты“ — родину и чужбину, „свое“ и „чужое“». Исходя из общих представлений о «кризисе русской идеи патриотизма» в XX в. можно констатировать, что сегодня этот кризис отчасти преодолен, чему способствовали в том числе новейшие спортивные победы российских спортсменов и успешное проведение Олимпиады в Сочи. В статье исследован неоднозначный феномен спортивного патриотизма, отмечен идеологический характер этого понятия. Подчеркнуто, что тексты спортивных СМИ, в которых репрезентировано представление о патриотизме, могут не содержать языковых маркеров данного концепта. Причины этого автор видит в специфике содержания самого концепта, который относится к сфере культурно и этнически значимых когнитивных феноменов, обладает чрезвычайно разветвленной и подвижной периферийной концептуальной зоной, не всегда отчетливо вербализованной. Итак, на основе анализа текстов СМИ, последних исследований политологов, социологов, выступлений президента в статье делаются выводы об изменении представлений о патриотизме в русском массовом сознании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: спортивный дискурс; концепт; лингвокультурная идея.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Малышева Елена Григорьевна, доктор филологических наук, доцент; заведующий кафедрой журналистики и медиалингвистики, факультет филологии и медиакоммуникаций, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского; адрес: 644077, г. Омск, пр-т Мира, д. 55-а; e-mail: malysheva_eg@mail.ru.

Концепт 'Патриотизм' может быть отнесен к тем ментальным единицам, которые входят в «общий алфавит культуры» [Сандомирская 2001: 16], являются «универсалиями духовной культуры» [Воркачев 2008: 183]. Более того, С. Г. Воркачев, на наш взгляд, справедливо называет «„лингвоконцепт высшего уровня“ 'Патриотизм' лингвокультурной идеей» — «сложным семантическим образованием гиперонимического типа, включающим в себя концепты и „антиконцепты“ — родину и чужбину, „свое“ и „чужое“» [Воркачев 2008: 8].

Самое развернутое определение *патриотизма*, фиксирующее базовые концептуальные признаки этого феномена, обнаруживается, как и ожидалось, в энциклопедическом словаре, где в дефиниции понятия выделяются такие семантические составляющие, как 'нравственный принцип', 'социальное чувство', 'любовь к родине', 'гордость за родину', 'подчинение интересов родине', 'защита родины и ее граждан'.

Несомненно, что семантическое наполнение имени *патриотизм* со временем претерпевало изменение, когда, помимо дифференциальной семы 'любовь к родине', в его значении закреплялись новые элементы значения, и этот процесс отражал реальные изменения в русском языковом сознании, обусловленные множеством факторов экстралингвистического порядка. «Новейшие» представления о патриотизме и Родине обусловлены, по мнению ученых, кроме всего прочего, тем обстоятельством, что у современного человека *три родины: малая, этническая и гражданская*. В идеале две последние могут совпадать, но в действительности, как справедливо замечает С. Г. Воркачев, «этническую Родину мы любим на генетическом уровне, бессознательно, некритично и безответно. К Родине гражданской „хорошо относимся“, требуем от нее лояльности („взаимности“)» [Воркачев 2008: 134]. Подчеркнем, что, как полагает исследователь, именно в «зачатках трансформации» патриотизма в лояльность по отношению к Родине и состоит наибо-

лее значимое «новообразование» в современном понимании Родины и патриотизма.

Думается, что этот и другие выводы относительно современного понимания лингвокультурной идеи патриотизма не могут и не должны считаться окончательными и безусловными. Более того, не сомневаемся в том, что в середине второго десятилетия XXI в. уже не вполне верифицированным является вывод об «общем кризисе русской идеи патриотизма конца XX века» [Воркачев 2008: 182], во всяком случае, судя по исследованным нами текстовым материалам спортивного, политического дискурсов.

Как кажется, в последние десять лет в русском национальном сознании произошли достаточно серьезные и заметные изменения, связанные с переосмыслением представлений об универсальных духовных категориях, таких как 'Родина', 'Нация', 'Патриотизм', и не в последнюю очередь это связано не только с социальными, политическими и экономическими процессами, происходящими в России и в мире, но и с событиями спортивными.

Феномен *спортивного патриотизма* сегодня чрезвычайно идеологизированное понятие, в котором, на наш взгляд, отражаются современные особенности идеи патриотизма вообще.

Так, представление о патриотизме в спорте напрямую связано с такими концептуальными метонимическими стереотипными моделями, как 'Спорт — это политика', 'Спорт — это идеология', 'Победа в «большом» спорте — это высшее проявление патриотизма', а также со стереотипными представлениями о том, что спорт, с одной стороны, является способом формирования в массовом сознании патриотических чувств и настроений, их источником, а с другой — способом публичного проявления патриотизма:

...Мы все видели, насколько самоотверженно вы выступали. И, конечно, самое главное чувство, которое всегда испытывают болельщики, — чувство гордости. Это самая сильная, притягательная сторона спорта —

когда успех одного спортсмена становится успехом всей страны (из речи Д. А. Медведева на встрече в Кремле с победителями и призерами Универсиады-2011, 8 февраля 2011 г.).

Кроме процитированных выше слов Д. А. Медведева, в качестве подтверждения сказанного проанализируем опубликованные на официальном сайте «Единой России» материалы заседания **Государственно-патриотического** клуба партии «Единая Россия».

Тема «внутрипартийной дискуссии» — **«Роль спорта в патриотическом воспитании»**. Показательно, что названные материалы помещены под заголовком **«Спорт возрождает патриотизм и убивает национализм!»**

В частности, С. Журова, олимпийская чемпионка в прошлом, сказала следующее:

Еще совсем недавно у многих спортсменов отношения со страной измерялись только в валютном эквиваленте. Они уезжали за рубеж. Но сегодня многие вернулись, они почувствовали, что родина думает о них. Очень важно, что спорт... не только несет патриотизм, но и убивает национализм. В спорте всегда болеют „за наших“, независимо от национальности. Поэтому спорт — божий дар. Спорт — это борьба по правилам. Здесь удовлетворяют не свои территориальные претензии, а здоровые амбиции. И именно поэтому спорт — это всегда мир, а не война. То есть это очень важный элемент и в международных отношениях. Со спортивными победами пришел огромный интерес к нашему флагу и символике. Мы видели огромное количество российских флагов на улицах, и не только в России, но и за границей.

Этот текст, на наш взгляд, показателен по нескольким причинам.

Во-первых, самое название клуба партии — **государственно-патриотический** — эксплицирует попытку совмещения понятий **государство** и **Родина**, традиционно оппозитивных в русском языковом сознании. Так, вспомним, что еще Н. А. Бердяев писал в «Русской идее»: «...русские люди не любят государства и не склонны считать его своим, они или бунтуют против государства, или покорно несут его гнет. Зло и грех всякой власти русские чувствуют сильнее, чем западные люди» [Бердяев 1997: 143].

Во-вторых, именно на примере профессиональных российских спортсменов демонстрируются изменения как в общественном отношении к русским, работающим за границей, так и в их отношении к Родине. Заметим, что С. Журова косвенно признает причины, по которым лучшие представители отечественного спорта «уезжали за рубеж» («родина о них не думала», т. е. не оценивала их труд адекватно, не позволяла вести соответствующий их рангу и заслугам образ жизни), но тем не менее дает «патриотическим чувствам» таких спортсменов отрицательную оценку («отношения со страной измерялись только в валютном эквиваленте»). Однако далее автор текста эксплицирует, какие качественные и положительные изменения произошли в отношениях субъекта и объекта патриотизма — гражданина (спортсмена) и его Родины: «Но сегодня

многие вернулись, они почувствовали, что родина думает о них».

Обратим внимание на синонимический ряд, использованный в данном тексте и организованный по принципу градации — усиления интенсивности признака: **страна — Родина — Россия**. Очевидно, что первый из членов этого ряда нагружен отрицательными коннотативными смыслами, второй и третий — коррелируют с понятием как «этнической», так и «гражданской» родины. Кстати говоря, уже в этом тексте мы наблюдаем одно из важнейших отличий русского спортивного дискурса: в нем самым частотным именем концепта 'Родина' является лексема *Россия*, как правило, отмеченная положительными эмоционально-оценочными семантическими элементами.

Наконец, в-третьих, в данном тексте эксплицировано представление о чрезвычайно актуальном для русского спортивного дискурса противопоставлении понятий **патриотизм** и **национализм**.

Процитированное высказывание отражает аксиологическую «полюсность» названных понятий в интерпретации современных политических деятелей, однако заметим, что С. Журова близка к истине: спортивные состязания международного масштаба — это чуть ли не единственное пространство, где, с одной стороны, находит выход естественная потребность современного человека в реализации патриотических чувств и настроений, с другой — представители разных национальностей, проживающие в одной стране, на время «забывают» о повседневном, бытовом национализме, неприятия чужих культурных традиций и нравов и воспринимают людей другой национальности и вероисповедания как «своих» только на основании общности «гражданской родины».

Примечательно также, что патриотизм в спорте становится поводом к рассуждениям о сути патриотизма вообще, а также причиной экспликации собственных представлений журналистов о патриотизме, не всегда совпадающих со стереотипной точкой зрения.

Так, в аналитических текстах обнаруживаются часто противоположные точки зрения на понимание названных феноменов.

Одни адресанты трактуют спортивное проявление патриотизма как **псевдопатриотизм**, или **эрац-патриотизм**, и даже противопоставляют понятия **патриотизм** и **любовь к родине** как антонимичные. В качестве подтверждения этого суждения процитируем текст Владимира Познера, который, кстати говоря, эксплицирует несколько другую точку зрения, когда, например, комментирует церемонию открытия Олимпийских игр:

Вы никогда не замечали, что патриотическое воспитание, как правило, строится на прямом или косвенном утверждении превосходства вашей страны, вашего народа, вашей нации над всеми прочими? Я люблю свою маму не потому, что она умнее, красивее, сильнее, богаче, лучше всех остальных мам, я люблю ее за то, что она — моя мама. Разве потому нас учат любить Россию (США, Францию, Китай, Гватемалу и т. д.), что мы родились там? Разве это патриотизм? Или же патриотизм требует, чтобы мы размахивали флагом и болели бы за своих? (Кстати, „свои“ — это кто? Если лучшие игроки лучшей

баскетбольной команды Европы и России — ЦСКА — являются американцами, они нам „свои“? А если превосходный русский футболист играет за иностранный клуб, он нам „свой“?). По мне, все это никакой не патриотизм, а нечто другое. Об этом поразительно точно написал еще в XVIII веке выдающийся английский очеркист и языковед доктор Сэмюэл Джонсон: „Патриотизм — это последнее прибежище подлеца“. Мысль предельно понятная: когда подлецу больше нечем прикрываться, он прикрывается патриотизмом. Размахивает флагом, орет, свистит и, если того требуют обстоятельства, мочит... Оказывается, немало выдающихся людей высказывались о патриотизме достаточно трезво. Например, Гёте: „Не бывает ни патриотического искусства, ни патриотической науки“. Или Джордж Бернард Шоу: „Не будет покоя в мире до тех пор, пока из человечества не вышибут дух патриотизма“. Заметьте, „лока... не вышибут дух патриотизма“, а не чувство любви к своей Родине (В. Познер. Колонка Владимира Познера. Журнал Esquire URL: <http://www.esquire.ru/articles/02/poznerE>).

Однако другие — вербализуют стереотипные представления о проявлении патриотизма в спорте (и спортсменами, и болельщиками) как о «первом шаге» на пути к возрождению любви к родине:

По-моему, самый честный патриотизм — спортивный. И может быть, именно из спортивного патриотизма может вырасти даже и любовь к родине. Ведь не секрет, что сейчас с любовью к родине и с патриотизмом в целом у нас напряженка. А спортивный патриотизм — он на физиологическом уровне. Потому что когда смотришь гонки, надо за кого-то болеть. И выбираешь того, с кем у тебя больше общего, своего. И вот уже ты выпрямляешь спину при звуках гимна. Потому что своим, правда, можно гордиться, если он прибежал первым. И если она сделала на льду такую невероятную красоту. И я горжусь. При всем своем неоднозначном отношении к России и к Екатеринбургу самые нежные и патриотические чувства у меня появляются, когда есть повод гордиться своими спортсменами. ...И вот когда я смотрела на наших олимпийских чемпионов, таких близких, простых, но таких по-настоящему олимпийских, вот тут уж у меня был патриотизм так патриотизм. А уж как у меня перехватило дыхание, когда на соревнованиях в школе Ирины Зильбер все мы — и тренеры, и родители, а главное, наши маленькие девочки, которым от трех до восьми лет, — встали под звуки гимна. И девочки пели гимн — они знают слова. И я даже сама удивляюсь, до чего мне это нравится («О спортивном патриотизме», журналист телегид «ТелеШоу», №9, 27 февраля 2008 г.).

Сегодня вопрос о роли спорта и спортивных побед в формировании и укреплении патриотических настроений в массовом сознании россиян активно обсуждается прежде всего социологами, политологами, философами.

Социолог Л. Ф. Борусяк характеризует успешное выступление российской сборной по фут-

болу на чемпионате Европы в 2008 г. как «катализатор патриотизма» [Борусяк 2008].

Ю. А. Фомин, исследуя влияние спорта на формирование личности, констатирует, что «идеологический компонент в спорте проявляется и в том, что в нем реализуется **патриотическая идея**. Особенно четко это демонстрируется на международном уровне, где спортсмены отстаивают престиж своей страны, что выражается в различных организационных формах и ритуалах (гимн, подъем флага, неофициальный подсчет очков по странам, который, тем не менее, используется в официальных материалах, и др.)» [Фомин 2008: 144].

Подчеркнем: и журналисты, и ученые сходятся во мнении, что последние масштабные спортивные победы стали мощным фактором возрождения патриотизма в России. Так, А. А. Насыбуллин в статье под «говорящим» названием «Олимпиада-2014 как социальный фактор роста патриотизма» делает вывод о том, что «успех выступлений спортсменов и проведения крупного международного соревнования ведет к росту патриотизма в стране-победительнице, повышает авторитет государства на мировой арене, а также укрепляет доверие граждан к национальному лидеру» [Насыбуллин 2014: 163]. Политолог А. В. Абрамов, опираясь на данные социологических опросов, определяет, что с Олимпиады 2014 г. в «российском обществе вступил в активную фазу процесс демонтажа комплекса национальной неполноценности и ломки стереотипов о России как стране-неудачнице. Значительная часть россиян стала укрепляться во мнении, что они живут в великой и сильной стране» [Абрамов 2014: 37].

Кстати говоря, в далеком уже 2007 г., когда вопрос о кризисе патриотизма в России стоял достаточно остро, показателем «выхода» из этого кризиса глава государства В. В. Путин считал именно реакцию спортивных болельщиков на первые российские победы: *Достаточно посмотреть на наших болельщиков... Уже никто не прячет российский флаг, а поднимает его все выше и выше и поддерживает свою сборную... Это говорит о том, что они считают нашу страну великой... Весь мир считает Россию великой страной* (В. Путин. Праздничное интервью для программы «Время», Первый канал, 4 ноября 2007 г.).

Показательно, что, во-первых, именно по отношению к спортивной сборной России и к российским спортсменам первое лицо государства судит о представлении российских граждан о собственной стране и об уровне их патриотизма, а во-вторых, что президент делает вывод о «величии» России в рамках международного сообщества на основании спортивных побед.

Сегодня политики признают, что спорт — это один из немногих предметов гордости россиян, а потому именно из этой сферы должны черпаться примеры «положительных образов», «героев для подражания», которые и репрезентируются в рамках спортивного журналистского дискурса. Так, 3 декабря 2012 г. на встрече со студентами юридических факультетов в преддверии юбилея Конституции страны В. В. Путин заявил: «...если мы хотим сохранить свою идентичность в целом,

то мы, конечно, должны культивировать здоровое чувство патриотизма. Без этого страна не будет существовать. Она просто изнутри развалится, как кусок сахара, намоченный водой... Нужен ли герой? Конечно, как элемент этого патриотизма нужны люди, на которых общество ориентируется...»

В качестве примера такого рода патриотических «ориентиров» выступают в том числе образы российских спортсменов, которые не за вознаграждение, а бескорыстно, из патриотических побуждений, совершают героические спортивные поступки.

Проанализируем статью, посвященную оценке выступления на Олимпийских играх 2004 г. в Афинах дзюдоиста Дмитрия Носова, который выиграл бой за бронзовую медаль с тяжелой травмой руки.

Вчера мы видели настоящий подвиг. Его совершил 24-летний парень из Москвы. Он выиграл одной правой рукой решающую схватку. Левую Дмитрий травмировал в предыдущей. Но попросил докторов зафиксировать ее и вышел на татами.

ХРУСТ В ЛОКТЕ

Несчастье случилось в полуфинальной схватке с греком Илиадисом. Началась она с того, что Дмитрий Носов, действовав на опережение, сбил соперника в партер и пытался провести удержание. Не удалось, судья не открыл счет. Потом соперник провел бросок через спину. Хороший бросок. Кто другой рухнул бы на спину и сразу бы проиграл, но Дмитрий выкрутился. Однако, падая, он вывернул левый локоть. Раздался хруст. Теперь уже грек провел прием на удержание, и россиянин не сумел вырваться — было очень больно.

СУМАСШЕДШИЕ ГЛАЗА

И хоть на татами принесли носилки, гордый Носов не стал на них ложиться. Он поднялся и, шатаясь, пошел сам. Мало кто верил, что теперь он выйдет бороться за бронзу. Говорили, что его сопернику Мехману Азизову из Азербайджана повезло: он уже может поздравить себя с бронзой.

Не может. Схватку этих двух дзюдоистов мы все же увидели. А еще — рассеченную бровь Дмитрия, его повисшую и ставшую практически бесполезной левую руку и сумасшедшие глаза. Носов ждал момента для одного-единственного броска. И он ему удался!

В смешанной зоне Дмитрий, преодолевая боль, подошел к журналистам. Главный тренер мужской сборной по дзюдо Авель Казаченков, глядя на него, сказал:

— Такое можно совершить только в состоянии аффекта!

— Я сделал это для страны, — говорил Дмитрий и вдруг застонал. Кто-то, проходя мимо, задел его по руке (Советский спорт. 18.08.2004).

Уже начало данного текста содержит прямую оценку того, что продемонстрировал во время соревнования российский спортсмен, — *подвиг*. Согласно определению толкового словаря, подвиг — это «героический, самоотверженный поступок». Значение этого слова для русских носит безусловно положительный оттенок, но автор статьи «усиливает» его смысл сочетанием со

словом *настоящий*. Интересно, что спортсмен, совершивший подвиг, в начале статьи даже не назван по имени: автор прежде всего подчеркивает его гендерную, возрастную и гражданскую характеристику — *24-летний парень из Москвы*, — чем скрыто подчеркивает, что на подвиг способен практически любой, ничем не примечательный, простой российский спортсмен.

Любопытно, что прямых характеристик Дмитрия Носова, кроме определения *гордый*, текст не содержит: адресату предоставляется право самому оценить то, что журналист называет *подвигом*. А поэтому логично, что весь текст — это повествование: автор последовательно описывает происходящие на его глазах события, практически никак их не комментируя. Однако косвенно его рассказ содержит маркеры отношения журналиста к поединкам с участием российского атлета: подчеркивается сила духа, стойкость, выносливость и спортивное умение нашего дзюдоиста (*Кто другой рухнул бы на спину и сразу бы проиграл, но Дмитрий выкрутился; мы увидели... рассеченную бровь Дмитрия, его повисшую и ставшую практически бесполезной левую руку и сумасшедшие глаза; Носов ждал момента для одного-единственного броска. И он ему удался; преодолевая боль; вдруг застонал*).

Несмотря на то что Дмитрий Носов выиграл только бронзовую медаль, третье место, завоеванное *таким образом*, однозначно оценивается субъектами русского спортивного дискурса как победа. Кстати, заметим, что в качестве приемлемой и понятной и адресанту, и адресату русского спортивного дискурса причины того, что спортсмен выступает на пределе физических возможностей, рискует здоровьем и преодолевает физические страдания, называется причина «духовного порядка» — *патриотизм русского спортсмена*, его представление о том, что он побеждает не ради себя, а ради своей страны. Экспликация данных представлений соотносится со стереотипной моделью Победы в «большом» спорте — это *высшее проявление патриотизма*.

Впрочем, в спортивном журналистском дискурсе можно зафиксировать немалое количество контекстов, тема которых может быть определена как «Спортивный патриотизм», или «Описание патриотических чувств и настроений, связанных со спортивными событиями», но которые не имеют в своем составе лексем, соотнесенных — прямо или опосредованно — значением с изучаемым концептом.

Примером такого текста является своеобразный, дневниковой формы, онлайн-репортаж журналиста газеты «Спорт-Экспресс» Славы Маламуда о том, как он смотрел телевизионную трансляцию четвертьфинального матча чемпионата Европы по футболу (22 июня 2008 г.) между сборными России и Голландии.

Когнитивная база, которой должен обладать адресат для того, чтобы воспринять коммуникативную интенцию автора, включает в себя следующие компоненты: 1) в России футбол — самый массовый и популярный вид спорта, несмотря на то что российская сборная уже очень давно не радуется своим болельщиков сколько-нибудь значимыми достижениями на международной

арене; 2) в связи с вышесказанным успехи и неудачи российской футбольной сборной превращаются в события общественно значимые; 3) в тот момент впервые сборную России тренировал иностранный тренер, который считался не только одним из самых опытных и талантливых, но и одним из самых «везучих» в мире; 4) тренер сборной России — голландец по национальности, и это обстоятельство добавляет интриги в четвертьфинальный матч чемпионата Европы по футболу между Россией и Голландией.

Наконец, приведенный ниже текст, без сомнения, ориентирован на адресата, который знаком с идиостилем журналиста, с его взглядами на современный спорт и который, как и адресант, внимательно следил за матчем, был настроен в высшей степени патриотически и желал победы сборной России:

Воскресенье, 22 Июня 2008 г. 00:42

(Перед началом овертайма) Мой ребенок назвал голландцев „оранжевыми монстрами“. Без малейшего позитивного подтекста. Полный вариант — „Тупые оранжевые монстры“. Если на Голландию обрушится хотя бы половина несчастий, которых он нажелал ей после гола ванн Нистельроя, то Хиддинк останется в России навеки — возвращаться будет некуда. Сколько сил потребовалось, чтобы убедить его в том, что — могут! И должны. Должны выиграть. Были сильнее в этом матче, умнее, быстрее, боевитее. Лучше. А теперь — вся сила в зомоэлобине простой вере в себя. Если сумеют себя убедить в том, что в полуфинале заслуживают играть именно они, а не тупые оранжевые монстры — будут играть в полуфинале.

В связи с этим... Мне не понравилось то лицо, с которым уходил на короткий перерыв Павлюченко. Но прочь дурные мысли. Сын зовет.

Верим.

(20 минут спустя: Нет, ну насколько же они лучше! Если проиграют — это будет преступление перед футболом. Упрекнуть команду не в чем. Абсолютно.)

(2 минуты спустя: ЧТО И ТРЕБОВАЛОСЬ ДОКАЗАТЬ!!! Что я всем говорил про Торбинского?)

(10 секунд спустя: В мой список лучших спортсменов года, пожалуй, придется добавить Аршавина... Ребенок отскакивает от стен. Пойду ловить.)

(Сейчас: Замочили!) («СЭ». URL: <http://blog.sport-express.ru/>).

Обратим внимание на то, что в данном тексте журналист ни разу не употребляет лексические маркеры концепта 'Патриотизм' (такие как наименования субъекта концепта (*наши, сборная России, российская сборная, русские*) или предикаты, соотношенные с семантикой данного концепта (*болеть, гордиться, ликовать* и под.).

Данное обстоятельство объясняется, по-видимому, особенностями как предполагаемого адресата и избранного жанра данного текста, так и канала его передачи (сетевые СМИ). Однако заметим, что анализируемый текст, который, возможно, создавался в режиме онлайн (или стилизован автором под «созданный в режиме онлайн»), «предназначен» для чтения не только (и не столько) во время матча или сразу после

него. Тем не менее журналисту удастся без использования лексических репрезентантов концепта однозначно передать свое патриотическое настроение и достигнуть ожидаемого перлокутивного эффекта.

Необходимый перлокутивный результат достигается, по нашему мнению, благодаря доминирующей роли в тексте концептуальной оппозиции 'Свои — Чужие', которая является чрезвычайно значимой для репрезентации не только изучаемого концепта, но и смежных с ним, поскольку «роль архетипического противопоставления „своего“ и „чужого“ по-прежнему чрезвычайно велика, что находит отражение в фактах языка и речи», и вообще «противопоставление своего и чужого универсально» [Васильева 2001: 69].

Заметим, что если «чужие» получают в тексте частотную, перифрастического характера, лексическую репрезентацию (тут и метафора с метонимической «прокладкой» *оранжевые монстры*, усиленная оценочным эпитетом *тупые*; и совмещение в номинации *Голландия* двух значений — «страна и сборная команда по футболу этой страны»), то «свои» обозначены в основном имплицитно: с помощью местоимения *они*, существительного *команда* (без эксплицированного определения *наша, русская* или *российская*) и односоставных неопределенно-личных конструкций (*могут, должны выиграть, были сильнее, сумеют убедить себя, заслуживают, замочили*). Кстати говоря, с точки зрения противопоставления «своего» и «чужого» спортивный журналистский дискурс часто сближается с архаической моделью мира, в которой «свои» и «чужие» интерпретируются в «аксиологическом плане — в виде оппозиции «хороший-плохой» с отрицательной оценкой всего, что принадлежит «чужому» миру» [Васильева 2001: 69].

Названная оппозиция поддерживается именами собственными футболистов-соперников, употребленными в соответствующих, полярных по типу оценки, контекстах (*ван Нистельрой, Павлюченко, Торбинский* и *Аршавин*). Впрочем, прагматилистический компонент в значении лексем, характеризующих российскую сборную и их соперников, а также разнообразные средства выражения «фоновых смыслов» (синтаксические, пунктуационные, графические) и даже авторская ирония в описании сопутствующих ходу матча событий позволяет адресанту в полной мере выразить свою и общую радость в связи с победой сборной (*Ребенок отскакивает от стен. Пойду ловить*) и — в конечном итоге — эксплицировать свои патриотические настроения и веру в сборную страны.

Итак, проанализированный текст — яркий пример того, что изучаемый концепт может быть репрезентирован в русском спортивном журналистском дискурсе разнообразными языковыми средствами.

Причины этого нам видятся в специфике содержания самого концепта, который относится к сфере культурно и этнически значимых когнитивных феноменов, обладает чрезвычайно разветвленной и подвижной периферийной концептуальной зоной, не всегда отчетливо вербализованной.

Более того, именно о концептах такого рода — «духовных» концептах, обозначающих внутренние

чувства не только отдельного человека, но и социальных групп разного типа, Ю. С. Степанов пишет как о концептах, для которых несомненно существует «граница» их познания и описания (и — добавим — их вербализации): «...во всех духовных концептах... мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, но лишь переживается» [Степанов 2001: 83].

Справедливость этой точки зрения подтверждается любыми текстами, положительная прагматическая составляющая которых, наряду с информативной, является основной интенцией адресанта.

В такого рода текстах не только сообщают о спортивном событии (как правило, важном и радостном для российских болельщиков), но и выражают чувства и эмоции по отношению к сообщаемому, прежде всего чувства патриотического характера.

Именно это, на наш взгляд, дает чрезвычайно сильный перлокутивный эффект и вызывает у адресата чувство гордости за лучших представителей его родины — спортсменов-чемпионов — и за саму родину вообще, что и означает возникновение и/или усиление патриотических чувств, а следовательно, с одной стороны, отражает патриотические настроения адресатов, а с другой — способствует их формированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Сочинская Олимпиада, Крым и российский патриотизм // Обозреватель-Observer. 2014. № 6. С. 34—40.

E. G. Malysheva

Omsk, Russia

LINGUO-CULTURAL IDEA OF 'PATRIOTISM' THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN SPORTS DISCOURSE

ABSTRACT. *The article is devoted to the exploration of cognitive specificity of the concept of "patriotism", reflected in the modern Russian sports discourse. The article first discusses the views of modern linguists on the content of the phenomenon of patriotism, those by S.G.Vorkachev in particular, and concludes on the possibility to consider the cognitive unit as linguo-cultural idea—a complex semantic unit of a hyperonymic type, which includes the concepts and "anti-concepts – "home and abroad, "own" and "alien"». On the basis of public views about the «crisis of the Russian ideas of patriotism» in the twentieth century, it can be stated that today, this crisis is partly overcome which is testified by the latest sports victories of the Russian athletes and the successful holding of the Olympics in Sochi. The article examines the controversial phenomenon of sports patriotism marked by the ideological character of this concept. It is pointed out that texts of the sports media which contain the idea of patriotism may not possess linguistic markers of this concept. As a reason for this, the author sees the specifics of the content of the concept, which refers to the cultural sphere. So, based on the analysis of MEDIA texts, recent studies of political scientists, sociologists, and speeches of the President the author draws conclusions about the changes in understanding patriotism in the Russian psyche.*

KEYWORDS: *sports discourse; concept; linguo-cultural idea.*

ABOUT THE AUTHOR: *Malysheva Elena Grigor'evna, Doctor of Philology, Associate Professor; Head of Department of Journalism and Media Linguistics, Faculty of Philology and Media Communication, Omsk State University, Omsk, Russia.*

REFERENCES

1. Abramov A. V. Sochinskaya Olimpiada, Krym i rossiyskiy patriotizm // Obo-zrevatel'-Observer. 2014. № 6. S. 34—40.

2. Bergel'son M. B. Opора na lingvokul'turnye modeli pri interpretatsii diskursa // Izmeneniya v yazyke i kommunikatsii: XXI vek : sbornik nauch. st. / pod red. M. A. Krongauza. — M. : RGGU, 2006. S. 73—96.

3. Berdyayev N. A. Russkaya ideya. — M. : Svarog i K, 1997.

4. Borusyak L. F. Futbol kak katalizator patriotizma // Vestn. obshchestvennogo mneniya: dannye. Analiz. Diskussii. 2008. T. 95, № 3. S. 51—61.

5. Vasil'eva E. V. Otrazhenie arkhетипического protivopostavleniya «SVOE»—«CHUZHOE» v yazykovykh dannykh (na materiale russkogo yazyka) // Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' : mezhdunar. kongr. issledovateley rus-skogo yazyka : trudy i materialy / pod obshch. red. M. L. Remnevoy i A. A. Polikarpova. — M. : Izd-vo MGU, 2001. S. 69—70.

2. Бергельсон М. Б. Опора на лингвокультурные модели при интерпретации дискурса // Изменения в языке и коммуникации: XXI век : сборник науч. ст. / под ред. М. А. Кронгауза. — М. : РГГУ, 2006. С. 73—96.

3. Бердяев Н. А. Русская идея. — М. : Сварог и К, 1997.

4. Борусьяк Л. Ф. Футбол как катализатор патриотизма // Vestn. obshchestvennogo mneniya: dannye. Analiz. Diskussii. 2008. T. 95, № 3. S. 51—61.

5. Васильева Е. В. Отражение архетипического противопоставления «СВОЕ»—«ЧУЖОЕ» в языковых данных (на материале русского языка) // Русский язык: исторические судьбы и современность : междунар. конгр. исследователей русского языка : труды и материалы / под общ. ред. М. Л. Ремневой и А. А. Поликарпова. — М. : Изд-во МГУ, 2001. С. 69—70.

6. Воркачев С. Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре : моногр. — Волгоград : Парадигма, 2008.

7. Жданова В. Русская культурно-языковая модель пространства и особенности индивидуальной ориентации в ней // Русские и «русскость» : лингво-культурологические этюды / сост. В. В. Красных. — М. : Гнозис, 2006. С. 5—48.

8. Насыбуллин А. А. Олимпиада-2014 как социальный фактор роста патриотизма // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki. 2014. № 4 (36). С. 159—165.

9. Сандомирская И. И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик // Wiener slawistischer almanach linguistische reihe herausgegeben von tilmann reuther sonderband 50. — Wien, 2001. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/sadomirskaya-rodina.htm>.

10. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Академический проект, 2001.

11. Фомин Ю. А. Влияние спорта на формирование личности // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 143—146.

6. Vorkachev S. G. Ideya patriotizma v russkoy lingvokul'ture : monogr. — Vol-gograd : Paradigma, 2008.

7. Zhdanova V. Russkaya kul'turno-yazykovaya model' prostranstva i osobennosti individual'noy orientatsii v ney // Russkie i «russkost'» : lingvo-kul'turologicheskie etyudy / sost. V. V. Krasnykh. — M. : Gnozis, 2006. S. 5—48.

8. Nasybullin A. A. Olimpiada-2014 kak sotsial'nyy faktor rosta patriotizma // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. 2014. № 4 (36). S. 159—165.

9. Sandomirskaya I. I. Kniga o Rodine: opyt analiza diskursivnykh praktik // Wiener slawistischer almanach linguistische reihe herausgegeben von tilmann reuther sonderband 50. — Wien, 2001. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/sadomirskaya-rodina.htm>.

10. Stepanov Yu. S. Konstanty: slovar' russkoy kul'tury. Izd. 2-e, ispr. i dop. — M. : Akademicheskiiy proekt, 2001.

11. Fomin Yu. A. Vliyanie sporta na formirovanie lichnosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2008. № 10. S. 143—146.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.